

Лу Тяо приснился сон. Ему снилось, что он, будучи семи- или восьмилетним мальчиком, обнаружил на дереве жука-носорога. Черный панцирь насекомого блестел странным блеском, а огромный рог на голове выглядел внушительно.

Лу Тяо очень хотел поймать его, но немного боялся, поэтому крепко ухватился за край одежды человека рядом.

Тот спросил его:

— Тебе нравится?

Лу Тяо не знал, кто это был. У него был звонкий голос подростка, которого Лу Тяо, казалось, никогда раньше не слышал, но при этом он чувствовал странную знакомость, будто они точно должны были знать друг друга. Во сне Лу Тяо встал на цыпочки, пытаясь разглядеть лицо этого человека, но он был еще ребенком и не доставал даже до его груди. Он мог видеть только старую, выцветшую футболку и белую, почти сияющую шею.

Во сне Лу Тяо радостно хлопал в ладоши, толстые ножки подпрыгивали от возбуждения:

— Нравится! Брат, помоги поймать!

Брат? С каких пор у него появился брат? Лу Тяо недоумевал.

Но просить кого-то поймать жука — это действительно было похоже на его детские повадки. Лу Тяо с детства был смысленным и симпатичным, белокожий и ловкий, как маленький небожитель. Даже его отец, который сейчас называл его негодяем, тогда во всем ему потакал и баловал. Чего бы Лу Тяо ни захотел, стоило только немного поднажать, и он получал свое. Это привело к тому, что он стал довольно ленивым и совсем не старался в учебе.

Когда Янь Чуньхуа впервые приехала в деревню Уцунь, он пристал к матери, чтобы она взяла его с собой. На самом деле, никакой особой причины не было — просто он не хотел делать летние задания и хотел поехать с мамой на отдых. Именно с таким настроением он приехал в Уцунь, где встретил кого-то и что-то сделал, но сейчас он уже не мог вспомнить подробностей. Он только помнил, что хорошо провел время, а когда вернулся домой, оказалось, что прошло уже полмесяца с начала учебного года. Он успешно избежал летних заданий, а так как был в команде волонтеров своей матери, учителя решили, что он занимался благотворительностью, и весь год хвалили его...

Во сне маленькие ручки Лу Тяо наконец дотронулись до панциря жука. Тот, кого он не мог вспомнить, сломал гибкий корень дикой травы у дороги и привязал жука, чтобы Лу Тяо мог поиграть с ним.

Маленький Лу Тяо, словно его рот был намазан медом, широко улыбнулся и не поскупился на комплименты:

— Брат, ты такой крутой, самый крутой на свете!

Подросток, которого он хвалил, смутился. Кожа на его шее стала розовой, и голос слегка дрожал:

— Ну... не самый крутой, просто обычный.

Лу Тяо проснулся с глупой улыбкой на лице. Неужели тот брат, который помог ему поймать

жука, был Хо Сяньюем?

Так вот каким милым был Хо Сяньюй в прошлом! Ааааа, как он мог все это забыть!

Но вскоре его радость исчезла. Все из-за того, что он перед сном слишком разволновался и плакал так сильно, что проснулся с опухшими глазами, которые едва открывались.

Лу Тяо потер глаза, сделал несколько круговых движений пальцами вокруг глаз, но это не помогло. Смирившись, он уткнулся лицом в подушку, пытаясь разглядеть Хо Сяньюя через припухшие веки.

Как он выглядел в детстве? Во сне ему не дали увидеть, но наверняка он был еще красивее, раз смог заставить Лу Тяо бегать за ним, как маленький хвостик.

Ресницы Хо Сяньюя были густыми и длинными, но не завитыми, поэтому, когда он был с открытыми глазами, это не бросалось в глаза, и его взгляд казался глубоким. Только с закрытыми глазами можно было оценить их красоту. Нос был прямым, а при ближайшем рассмотрении на переносице была заметна небольшая горбинка. Остальное и говорить нечего — несмотря на то, что он жил довольно просто, даже морщины на губах были едва заметны. Лу Тяо, чем больше смотрел, тем больше убеждался, что богиня Нюйва явно уделила Хо Сяньюю больше внимания, чем другим. Глаза, нос, губы — все было идеально, даже щетина была в самый раз.

— Эх, быть красивым — это действительно преимущество... — Лу Тяо моргнул своими опухшими глазами и, не удержавшись, щипнул Хо Сяньюя за нос. — Ты точно не делал пластику?

— Нет.

Хо Сяньюй, оказывается, уже проснулся и спокойно смотрел на него. Лу Тяо смущенно убрал руку и виновато улыбнулся:

— Доброе утро!

— Доброе утро.

Сказав это, Хо Сяньюй начал переодеваться прямо перед Лу Тяо, делая это нарочито медленно. Четкие линии талии и мышцы буквально врезались в глаза Лу Тяо.

Маленький ценитель красоты Лу Тяо тайно сглотнул слюну, прикрыв глаза пальцами:

— Брат, давай поговорим нормально, не раздевайся!

Услышав, как Лу Тяо назвал его братом, Хо Сяньюй на мгновение замер, а затем быстро надел одежду и похлопал Лу Тяо по голове:

— Если хочешь так говорить, сначала сомкни пальцы.

Лу Тяо, выглядывая из-под пальцев, хитро улыбнулся:

— Я не хотел смотреть, это руки и глаза сами решили!

Проснувшись, Лу Тяо начал будить всех, постучав в двери.

Цзинь Вэйжань, увидев его опухшие глаза, пришел в замешательство и, притянув Лу Тяо к себе, шепотом спросил:

— Он вчера... сделал это с тобой?

Лу Тяо был в замешательстве:

— Что сделал?

— Ну... — Цзинь Вэйжань нашептал ему на ухо кучу непристойностей, от которых невинный Лу Тяо покраснел до ушей.

Лу Тяо, краснея, закричал:

— Что за чушь! Ничего такого не было, ты сам придумал! У тебя что, мысли только об этом?

Сказав это, он хитро прищурился:

— Откуда ты так хорошо все знаешь?

Теперь покраснел already Цзинь Вэйжань:

— Эй, эй, взрослые дела, тебе знать не обязательно.

Е Цяоцяо ночью вызвала вертолет своей семьи, и теперь на огромном поле, кроме сельскохозяйственной техники Маккена, не было ничего. При мысли о том, что все это нужно засадить рисом, Лу Тяо почувствовал головную боль.

Раньше он бы в душе ругался, но теперь он не мог ругать Хо Сяньюя. Эх, виновата его собственная слабость к красоте. Что поделаешь — придется работать!

Задача Лу Тяо на сегодня — залить поле водой и тщательно обработать его. Это было не так сложно, ведь теперь у него была техника.

Маккен сказал, что мощный водяной насос в сочетании с роторным культиватором справятся с этим меньше чем за полдня.

Но с посадкой риса было сложнее — у них не было машины для рассады, и все приходилось делать вручную. Лу Тяо, обращаясь к круглому роботу, сказал:

— Джарвис, посчитай, сколько времени займет посадка риса на этом поле.

Робот включил режим вычисления, на экране промелькнули символы (?ω?□≡?□), и затем механический голос ответил:

— Расчет завершен. Если учесть присутствующего здесь человека, потребуется три дня; без него — два с половиной дня.

Цзинь Вэйжань тут же вскочил:

— Что значит, я минусовая рабочая сила? Лу Тяо, твой робот дискриминирует меня!

Лу Тяо глубоко вздохнул. Неужели им действительно придется сажать рис два с половиной дня? Он не мог заставить Маккена и Е Цяоцяо работать два дня, а когда они уедут, он и сам не

знает, сколько времени это займет. Что касается Цзинь Вэйжэня, этого минусового работника... он даже не рассматривал его.

Е Цяоцяо, видя, как Лу Тяо хмурится, лукаво улыбнулась:

— У меня есть способ, который поможет тебе справиться за один день, если ты выполнишь мое условие.

Лу Тяо еще не успел ответить, как Цзинь Вэйжэнь уже спросил за него:

— Какой способ?

Е Цяоцяо с милой улыбкой щелкнула пальцами:

— Можете выходить.

Из ниоткуда появились десяток крупных мужчин в черных костюмах, выстроившихся позади рыжеволосой девушки и хором сказавших:

— Здравствуйте, мисс!

Откуда они взялись, черт возьми!

Лу Тяо и Цзинь Вэйжэнь, широко раскрыв глаза, переглянулись:

— Кто это?

Е Цяоцяо улыбнулась еще слаще:

— Мои телохранители. Лу Тяо, ты согласен?

Лу Тяо сглотнул. Под пристальным взглядом десятка мужчин он не мог отказаться.

— Не думал, что дочь семьи Е выходит из дома с десятком телохранителей. Это слишком. Ты уверен, что ничего не случится, если ты согласишься?.. — Даже такие богатые наследники, как Лу Тяо и Цзинь Вэйжэнь, были удивлены, особенно Цзинь Вэйжэнь, который недавно часто общался с семьей Е, и его выражение стало еще более сложным.

<http://bllate.org/book/16892/1566240>